

Замок был не очень большим, но вокруг было довольно красиво. Старые возвышающиеся деревья и цветочные сады, которые уже стали частью пейзажа внутреннего дворика, свидетельствовали о том, что это место было построено сотни лет тому назад.

Цянь Е задумался на мгновение, прежде чем медленно подобраться поближе к замку. Он собирался сначала понаблюдать за силой этой семьи.

На небольшой площади перед замком маленькое пространство буквально лопалось от числа припаркованных воздушных кораблей. Было件нятно, что при обычных обстоятельствах такое число дирижаблей здесь, конечно бы, не появилось.

Произведя в голове некоторые расчеты, Цянь Е слегка нахмурился: число вампиров, которых он мог видеть только сейчас, уже сильно превосходило масштабы для одного замка. Даже если здесь живет маркиз, их не должно было быть так много, даже вместе с наследниками и частными войсками.

Становилось件нятно, что этот замок превратился в транзитную базу.

Постепенно наступила ночь, и из замка начали выходить отряды вампиров, они быстро исчезали в глубинах горного хребта. В то же время, другое подразделение появилось из горного района и вошло в замок.

Некоторое время Цянь Е просто наблюдал, сопротивляясь желанию поймать живого пленного для дальнейшего допроса. Вампиры были очень осторожными существами - они сразу бы догадались, что поблизости прячется враг, если бы кто-то из их товарищей исчез, особенно учитывая, что все они распределялись по определенным группам.

По прошествии некоторого времени, Цянь Е начал менять свои разведывательные позиции, ознакомившись с порядком отрядов, и затем последовал за одним из них в глубины горного региона.

Этот отряд сформировали около десятка вампиров. Все они были облачены в черные плащи с символом голубого пламенеющего щита, пришитого на манжетах темно-красными нитями. По всей видимости, все они были воинами одного и того же клана. Группа во главе с рыцарем молча продвигалась по горным лесам, не произнося ни единого слова, даже проведя в пути большую часть ночи.

Ближе к рассвету отряд прибыл в долину. Здесь располагался небольшой лагерь со всем необходимым для отдыха и пополнения запасов.

В лагере уже находилось несколько вампиров и все они были заняты своими делами: одни занимались приготовлением пищи, в то время как остальные чистили свое изначальное вооружение и защитную экипировку. Один из пары вампиров, занимающихся приготовлением пищи, нарезал какое-то мясо, в то время как другой выволок из клетки какого-то мужчину и повесил его на находившейся вблизи дыбе. Затем вампир вколол пустые иглы в артерии человека, заставляя того истекать кровью по трубочкам прямо в предварительно установленные тонкие жестяные банки.

Цянь Е находился на отдаленном от них холме. Ночным зрением он мог четко видеть всё происходящее в лагере, несмотря на то, что находился довольно далеко. Он видел всё настолько ясно, что мог разглядеть даже украшение, прикрепленное к длинным развевающимся на ветру волосам одной из вампирш.

Поэтому Цянь Е видел, что мясо, которое нарезал вампир, тоже принадлежало человеку. Это было свежее человеческое мясо!

В углу лагеря находилось несколько больших клеток, в которых содержали более десяти пленных. Их движения были вялыми, а лица – безразличными. Эти люди были выведены вампирами специально для употребления в пищу. Они уже давно прекратили бороться и смирились со своей судьбой.

Человек, подвешенный на деревянную дыбу, уже практически истек кровью. Он очень тяжело хватал воздух ртом и более не мог произнести и слова. К нему подошел воин-вампир и собрал все банки со свежей кровью. Затем он схватил кинжал и тут же начал резать человека на куски.

Мужчина на последнем издыхании вздрогнул и издал болезненный крик в своей финальной агонии. Вскоре его голос затих. Кусочки его тела после тщательной нарезки упали на поднос, чтобы в последующем стать блюдом, которое подадут к столу.

Эти вампиры принадлежали к Кровавому Пиру – самой жестокой и радикальной фракции среди партий прародителей. Они не только пили человеческую кровь, но и ели человеческую плоть! Для этих вампиров выражение боли на лице и скорбные крики людей служили лучшей приправой для их кровавых блюд.

Выражение на лице Цянь Е приобрело пепельный цвет, он постепенно начал дышать глубже и полосы алой изначальной силы начали подниматься из его тела.

Это был не первый раз, когда он становился свидетелем кровавого пира. Он видел пиры намного ужаснее и масштабнее, чем сегодняшний. Но, каждый раз становясь свидетелем такой картины, глубоко укоренившиеся гнев и скорбь поднимались из глубин его сердца.

Это была непримиримая вражда между людьми и вампирами, зародившаяся из каждого аспекта их ежедневной жизни.

Цянь Е заставил себя успокоить дыхание и убрать руки со своей снайперской винтовки. Действовать было еще не время, потому что он все равно не смог бы сохранить жизни этому домашнему скоту, даже если бы убил всех вампиров в лагере. Это только выдало бы его передвижения.

К тому же за этим горным регионом, несомненно, наблюдали эксперты темных рас. Как только они всполошатся, дальнейший поиск Ока Правды для Цянь Е станет попросту невозможным. Даже если он сумеет сбежать и сохранить себе жизнь.

Попав в лагерь, группа вампиров стала куда более расслабленной. Они один за другим скинули свое снаряжение и сели за стол, начав с жадностью поглощать куски свежего человеческого мяса.

Цянь Е как раз было собрался уходить, но вдруг случилось нечто неожиданное.

Воина-вампира, направлявшегося к ручью, внезапно подняло в воздух!

Он изо всех сил неустанно сражался, обеими руками царапая себе горло. Однако его поднимало всё выше и выше, словно он был подвешен на какой-то невидимой веревке.

Происшествие у ручья мгновенно всполошило всех отдыхающих в лагере воинов. Они

повытаскивали оружие и начали поиски противника. Однако еще больше вампиров неожиданно подлетели в воздух, словно связанные невидимой силой. Через несколько мгновений полосы крови начали появляться на их телах, разрезая их на куски плоти, которые раскидывало по воздуху.

Цянь Е наконец удалось обнаружить бесчисленные прозрачные нити, пронизывающие воздух. Именно эти нити связали воинов-вампиров и подняли их могущественные тела в воздух. Эти прозрачные нити были очень эластичными и обладали невообразимой режущей силой, способной с относительной легкостью расчленять могущественные тела вампиров.

Лидер той группы, будучи рыцарем-вампиром, среагировал быстро – он схватился за меч и начал разрезать окружающие его нити. Затем он достал пистолет и обрушил град выстрелов в ближайшие деревья.

Изначальные пули пронесли словно шторм. Ветки и листья разлетались повсюду, и несколько древних деревьев сотрясли землю своим падением.

В это время, посреди опадающих листьев медленно появилась гигантская фигура. Неожиданно им оказался арахнид – его нижнее тело имело форму арахнида, с естественной голубой чешуей, покрывающей всё брюхо.

Чешуйчатая броня выглядела изящной и тонко выполненной, но ее защитная сила оказалась исключительной. Выстрел рыцаря ранил арахнида прямо в живот, но смог оставить лишь метровую рану глубиной примерно в ладонь. Для арахнида это могло расцениваться как незначительное повреждение.

Он вытянул руку и выстрелил десятками паучьих шелковых нитей, которые неустанно опутывали воинов-вампиров. К тому же, где бы ни проходил арахнид, вокруг него появлялись огромные пятна сетей из паутины. Воин-вампир внезапно набросился слева, но наступив на паучью сеть, прочно приклеился к ней и уже не мог из нее выбраться, как бы сильно ни пытался.

Арахнид громко рассмеялся и разрубил этого высокорангового воина на две половины взмахом своей секиры.

Кровавый рыцарь был разъярен и шокирован:

- Какого черта ты делаешь?

Арахнид причмокнул губами и оскалился:

- Что я делаю, спрашиваешь ты? Я хочу стереть вас всех с лица земли!

Глаза кровавого рыцаря вспыхнули красным сиянием и в гневе он взревел:

- Тогда ты умрешь первым!

Кроваво-красный свет вспыхнул вокруг его тела, когда он активировал все свои силы и выпустил грохочущий шквальный огонь изначальных пуль прямо по арахниду. Половина пуль оказалась заблокирована паучьими сетями, но часть все-таки достигла своей цели. Арахнид разразился воплем и метнул гигантскую секиру прямо в кровавого рыцаря, разрезав последнего на две половины.

Арахнид направился к трупам врага, вырвал его сердце и принялся его пожирать.

Сила этого исключительно могущественного арахнида была близка к Воителю, к тому же он умел использовать свой паучий шелк, как для защиты, так и для нападения. Больше половины вампиров были убиты или ранены во время этой внезапной засады, и после смерти кровавого рыцаря лагерь погрузился в полнейший хаос: некоторые воины с ревом бросились на арахнида, в то время как часть вампиров начала разбегаться в разных направлениях.

В этот момент, Цянь Е покачал про себя головой. Убежать от арахнида, который был таким одаренным в плане владения своим паучьим шелком, было невозможно. Никто не знал, как давно он прятался в этих окрестностях и сколько ловушек ему уже удалось разложить.

Убегающие вампиры вполне предсказуемо оказались либо поднятыми в воздух и разорванными на части, либо полностью окутанными сетями, которые, казалось, возникали из ниоткуда.

Убивая каждого вампира, арахнид мгновенно вырывал его сердце и съедал его. К этому времени Цянь Е сумел разглядеть на теле арахнида множество старых шрамов, смешавшихся в перекрестный узор, один из них расстилался по всему брюху арахнида, практически разрезая его на две половины. Эти раны были точно нанесены не воинами этого лагеря.

Цянь Е тут же осенило. Арахнид, вероятно, являлся виконтом, но его сила пала после неизвестного ранения. Но даже при этом он сохранил свою особую боевую технику и именно благодаря ей уничтожил всех вампиров этого лагеря. Арахнид жадно глотал сердца вампиров одно за другим, словно через мгновение может наступить конец света. Видимо, ему не терпелось исцелить свои раны.

Сердца оборотней и вампиров, демонические ядра арахнидов и изначальные очаги демонов соответственно были главными органами для слияния изначальных сил. Поглощение огромного количества этих органов при критических ранениях действительно могло помочь быстро восстановиться и залечить раны.

Но проблема была в том, что такой тип поглощения был чрезвычайно расточительным и ассоциировался с довольно большим количеством последствий. По всей видимости, ранения этого арахнида были совершенно критическими, поэтому у него не оставалось другого выбора, кроме как использовать этот экстремальный способ, чтобы попытаться восстановиться. Кажется, активность темных рас в этом обширном горном регионе вовсе не была единой. Они, наоборот, испытывали друг к другу глубокую ненависть.

В голове Цянь Е промелькнула мысль, и он стал незаметно приближаться к лагерю. Арахнид был так занят пожиранием сердец из вскрытых трупов вампиров, что совсем не замечал движений вокруг.

В действительности, в дополнение к ловушкам, которые он разложил вокруг лагеря, площадь на десятки метров вокруг арахнида была покрыта густой паучьей сетью. Совершить внезапную атаку на него было практически невозможно.

Но Цянь Е давно вычислил зону покрытия сетей своим ночным зрением. Он осторожно продвигался через бреши и остановился у паутины, раскинутой позади огромного существа. Цянь Е достал Цветки-Близнецы и зарядил в них Мифриловую Изгоняющую Пулю. Затем он активировал Крылья Начала и соединил пистолеты в один. Когда Мифриловая Изгоняющая Пуля проделала огромную дыру в теле арахнида, прозвучал громкий взрыв.

Внезапно арахнид издал истерический вопль, когда полупрозрачный белый шелк начал

оборачиваться вокруг его тела, формируя защитный барьер. Он обернулся и пристально посмотрел на Цянь Е, издал рев и попытался наброситься на него. Однако силы уже покинули его тело, и вся его спина обуглилась, будто обожженная сильным пламенем. Нити его паучьего шелка при контакте с этим мгновенно превращались в пепел.

Арахнид успел сделать только два шага, прежде чем рухнуть на землю. Однако он все же сумел вытянуть свою правую руку и выстрелить полосой шелка в Цянь Е.

Цянь Е сделал шаг назад, вытащил Багровую Грань и разрубил ею воздух перед собой.

Когда он разрезал паучью нить, его рука вздрогнула от удара, словно он разрезал стальной стержень.

Пронзительный звук разрезанных нитей эхом разлетался по воздуху, когда Цянь Е продолжал размахивать своим кинжалом, прокладывая себе путь сквозь густые паучьи сети.

Цянь Е приблизился на дистанцию ближней атаки и, приставив Багровую Грань к горлу арахнида, холодно спросил:

- Почему ты убил их?

Арахнид устоял на кинжал в руках Цянь Е, после чего хриплым голосом произнес:

- Из какого ты клана?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/431947>